

«УТВЕРЖДАЮ»

Проректор по научной работе
ФГАОУ ВО «Российский университет
дружбы народов», доктор философских
наук, профессор

Кирабаев Н.С.

«13» декабря 2015 г.

ОТЗЫВ ВЕДУЩЕЙ ОРГАНИЗАЦИИ

на диссертацию Андроновой Нелли Эдуардовны «Воздействие финансовой глобализации на трансформацию мировой финансовой архитектуры и участие России в этих процессах», представленной на соискание ученой степени докторской степени по специальности 08.00.14 «Мировая экономика»

Актуальность темы диссертационного исследования не вызывает сомнения. Дискуссии о необходимости реформирования и даже создания новой финансовой архитектуры (МФА) в условиях ускоренного развития процессов финансовой глобализации ведутся давно. Ещё в 1997 году в разгар финансового кризиса в Юго-Восточной Азии была создана группа G – 33, на смену которой в 1999 году пришла G -22, которая в том же 1999 году трансформировалась в современную группу G-20, основной задачей которой является предупреждение возникновения новых финансовых кризисов и разработка предложений по созданию новой мировой финансовой архитектуры. Однако с момента создания G-20 и вплоть до мирового финансового кризиса 2008 года о деятельности группы знали лишь узкие специалисты в области международных финансов, так как каких-то кардинальных мер по реформированию МФА не было.

Мировой финансовый кризис 2008 года, эпицентром которого стали развитые страны, с новой силой поднял вопрос о необходимости разработки новой МФА. В диссертационном исследовании «Воздействие финансовой глобализации на трансформацию мировой финансовой архитектуры и участие России в этих процессах» даётся авторское представление и

конкретные предложения по реформированию МФА и усиления роли России в этом процессе.

Исследование состоит из введения, пяти глав, заключения, списка литературы и приложения. Структура каждой главы сформирована логично и последовательно, что позволяет четко проследить общую идеологию работы. Применяемый комплекс методов научного познания является действенным инструментарием в достижении исследовательских целей, поэтому его место в работе обосновано и доказано соответствующей аргументацией.

В первой главе диссертации «Теоретико-методологические основы мировой финансовой архитектуры в условиях финансовой глобализации» автором определен теоретико-методологический базис трансформационных процессов, происходящих в мировой финансовой системе и ее институциональной конструкции – мировой финансовой архитектуры в условиях финансовой глобализации. Глубокий терминологический анализ, охватывающий значительный перечень научных источников, позволил соискателю вывести собственное определение таких дефиниций, как «глобализация», «финансовая глобализация», «финансовый кризис» и т.д.

По оценке автора, «представая как явление, связанное с серьезным и глубоким нарушением устойчивости финансовых рынков всех уровней (страны, региона и всего мира), проявляющееся в ухудшении основных финансово-экономических показателей и параметров и распространяющееся, в конечном итоге, на все сегменты данных рынков, современный, уникальный в свое роде, финансовый кризис (по сравнению с другими) выражается наиболее сильно и «взрывоопасно», что и обуславливает его изучение именно через «призму» мировой финансовой архитектуры (стр.81).

В этой же главе докторантом проведено весьма интересное авторское исследование этапов развития мировой финансовой архитектуры в контексте кейнсианской и неолиберальной экономических теорий - МФА доглобальной экономики и МФА глобальной экономики, в результате изучения которых диссертантом сделано обоснование методологии регулирования современной МФА (стр.52-57).

Во второй главе «Императивы развития мировой финансовой архитектуры с учетом глобализационных процессов» автором представлен новый подход к мировой финансовой архитектуре, «заключающийся в

представлении МФА как институциональной конструкции мировой финансовой системы, формирующейся на ее национальном, региональном, глобальном уровнях и включающей в себя институты, различные инструменты финансового рынка, а также обязательства и правила, направленные, в первую очередь, на внутреннюю и внешнюю сбалансированность финансово-экономического развития» (стр.107). Заслуживает одобрения фундаментальность автора, который на основе системного теоретико-методологического осмысления, обобщения и анализа природы МФС и МФА и установления сущностных характеристик их соотношения/сопоставления (в рамках институционального и функционально-управленческого подхода) определяет «архитектуру» как внешнюю оболочку (конструкцию) системы, оказывающую влияние на все ее элементы с целью придания им определенной целостности, единства и устойчивости (создания необходимого «внешнего облика»). При этом, диссертант представляет своё собственное видение того, что «система – это нечто целое, представляющее собой единство закономерно расположенных и находящихся во взаимной связи частей, а архитектура – это воспринимаемый образ (постройки) целого, то есть системы» (стр. 98-103).

Выявленные автором современные тренды развития и основные направления и доминанты институционального формирования МФА в условиях финансовой глобализации позволили диссертанту весьма справедливо обосновать тот факт, что в настоящее время мировая финансовая архитектура характеризуется фрагментарным и специализированным характером с однополярной «англо-саксонской» моделью, основные потоки финансовых ресурсов которой аккумулируются и перераспределяются через механизм «США + Великобритания + офшорные юрисдикции», а структурные принципы ее развития, сформулированные в интересах развитых стран (в первую очередь, США), за последние годы перестали соответствовать усиливающимся процессам движения к многополярности мира с изменившейся расстановкой сил между ведущими мировыми финансовыми центрами (стр.120-129).

В третьей главе «Основные модели и сценарии преобразования мировой финансовой архитектуры» в заслугу автора можно поставить рассмотрение не только теоретических проектов создания новой мировой

финансовой архитектуры, но и анализ основных перспективных направлений «Группы 20» по реконструкции мировой финансовой системы, а также вероятных прогнозных сценариев дальнейшего развития МФА.

Андроновой Н.Э. верно отмечается, что построение нового цивилизационного уклада с иным миропорядком с другой системой ценностей позволит избежать не только нарастающего кризиса доверия, но и реализацию глобальных рисков, связанных с нарушениями режима нераспространения ядерного оружия, конфликтами интересов, идеологий и культур по линии развитые - развивающиеся страны, борьбой за ресурсы и территории.

Очевиден и тот факт, что исполнение подобных угроз может привести глобальные финансы к фрагментации, «закрытию» стран, их экономик и финансов (как это было в первой половине XX века), резкому падению финансовой глубины и уровня зрелости финансовых систем, а также к вспышке инфляции (стр.259).

Кроме того, в результате глубокого анализа, автором установлено, что продолжается тенденция смещения финансового регулирования с национального на наднациональный уровень. Также высказывается предположение, что в дальнейшем произойдет переход к более сложному управлению финансовой структурой макроэкономики с целью обеспечения устойчивого экономического роста и сбалансированности мировой экономики на основе многоцелевого похода вместо упрощенных моделей прошлого столетия.

Четвертая глава «Ключевые направления создания кризисоустойчивой мировой финансовой архитектуры» имеет научно-теоретический и практический интерес с точки зрения исследования основных путей совершенствования регулирования и формирования новой парадигмы мировой финансовой архитектуры; возможных векторов построения будущей валютной системы; модернизации институциональной основы мировой финансовой архитектуры.

Импонирует стремление автора сформировать новую парадигму мировой финансовой архитектуры XXI века, основанную на инновационной модели с многоуровневым характером МФА - возможностью учёта интересов как развитых, так и развивающихся стран, диверсификации

доступа к технологиям, образовательным ресурсам, прямым иностранным инвестициям (стр.288). Это – сложнейшая задача для всех стран, так как она сопряжена с необходимостью изменения их позиции в системе мировой экономики и финансов. Представляется, что будет довольно сложно убедить развитые страны пожертвовать частью своих национальных интересов в пользу единого глобального интереса. И в работе автор говорит о том, что создание новой структуры МФА возможно только в долгосрочной перспективе, когда экономическая и политическая интеграция государств достигнут такого уровня, который позволит устанавливать единые правила и обязательства для всех стран участников.

Следует отметить стремление автора «уйти» от стандартов, основанных на национальных валютах, и попытаться создать новую мировую валютную систему с наднациональной валютой (GM), основанной на многотоварном стандарте, формирующимся на базе ликвидных биржевых товаров: цветных и драгоценных металлов (золото, медь, алюминий, цинк, платину, серебро); энергетического сырья (нефть, дизельное топливо); зерновые (пшеница, кукуруза, рис); масло семян (хлопковое семя, в частности); пищевкусовых товаров (сахар-сырец, кофе) (стр.351-354). Довольно спорное предложение, особенно в части аргументации выбора сырьевых товаров. На странице 329 автор говорит о том, что важной особенностью предложенных сырьевых товаров является механизм ценообразования, так как на бирже формируются условия, близкие к идеальной конкуренции. Однако это не так, узкий круг ТНК контролирует практически 90% рынка пшеницы, 80% рынка кофе, сахара и такая ситуация наблюдается практически по каждому сырьевому товару. Эксперты отмечают процессы фактической монополизации этих рынков. Тем не менее, можно только поприветствовать смелость докторанта в постановке данной проблемы, которая в будущем, безусловно, потребует значительных усилий для доказательства правоты либо отрицания права на существование.

Логическим завершением создания новой мировой финансовой архитектуры является представленная диссертантом модернизация институциональной основы МФА (стр.357-361). Очевидно, что последний кризис выявил крайне слабую прогностическую ориентированность различных финансовых институтов в его предвидении и оценке влияния

внешних и внутренних факторов и угроз на МФА. В этой связи интересно предложение автора по созданию Совета по антикризисному управлению (САУ) (стр. 367-368) главной задачей которого должно стать регулирование финансового сектора с целью недопущения повторения мировых кризисов. Автор признаёт, что создать его будет чрезвычайно сложно, так как необходимо разработать такую организационную структуру, которая бы не повторила структуру МВФ или ВБ, с безусловным влиянием на принимаемые решения интересов определённых стран. Также открытым остаётся вопрос о финансировании САУ. Тем не менее, несмотря на серьёзные трудности, мы согласны с автором, что работу в этом направлении вести надо.

Особый интерес представляет предложенная авторская концепция реформирования одного из ключевых направлений дальнейшего эффективного институционального развития МФА - международной рейтинговой системы (МРС) (стр.372-384). В основе международной рейтинговой системы, по мнению автора, должна встать «независимая международная организация, состоящая из руководящих органов разных стран, работающих в сфере рейтинговых услуг, несущая ответственность за планирование и развитие МРС в целом» (стр. 377). Так же элементами новой МРС должны стать: международное кредитно-рейтинговое агентство, призванное стать профессиональной информационно-аналитической кредитной службой, состоящей из национальных кредитно-рейтинговых агентств каждого государства; единая международная система критериев рейтинговой оценки.

Пятая глава диссертации «Проблемы участия Российской Федерации в формировании новой мировой финансовой архитектуры в условиях финансовой глобализации» содержит предложения автора по эффективному участию Российской Федерации в процессах преобразования мировой финансовой архитектуры с учетом превращения нашей страны из «объекта финансовой глобализации» в ее активный «субъект».

Докторант осуществил попытку дефинировать ключевые направления, механизмы и принципы инновационной модернизации отечественной экономики как основных методов преодоления негативных

последствий глобального кризиса и дальнейшего успешного финансово-экономического, социального и политического развития страны.

Кроме того, в работе представлена оценка реальных перспектив конвертируемости российского рубля и формирования международного финансового центра в Российской Федерации.

Таким образом, представленная диссертация содержит глубокий аналитический, сопоставительный и исследовательский материал, авторская точка зрения базируется на всестороннем анализе работ ведущих мировых и отечественных экспертов, выводы и рекомендации по исследуемой проблеме обоснованы и научно аргументированы.

Оценивая диссертационное исследование Андроновой Н.Э. в целом, следует отметить, что поставленные диссертантом задачи выполнены. Достоверность научных положений, выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации, обусловлена применением научных методов исследования, официальных статистических данных, апробацией полученных результатов на международных, всероссийских и региональных научно-практических конференциях, круглых столах и семинарах, при подготовке рекомендаций рабочих групп проведенной Россией «Гражданской двадцатки» к саммиту «Группы двадцати» в рамках председательства РФ в G20 в 2013 году, в процессе разработки проектных материалов к новой редакции Концепции государственной политики РФ в сфере содействия международному развитию. Материалы диссертационного исследования также использовались Программой развития Организации Объединенных Наций (ПРООН) в России при подготовке проекта Страновой программы партнерства Российской Федерации и Киргизской Республики в рамках российского содействия международному развитию на среднесрочную перспективу до 2018 года, при создании различных проектов Фонда «Наследие Евразии», в учебном процессе, при подготовке диссертационных работ и разработке программ учебных курсов по «Мировой экономике», «Международным экономическим отношениям», «Международным валютно-кредитным и финансовым отношениям», «Финансовым рынкам и институтам», «Государственному регулированию экономики» для студентов экономического факультета российских высших учебных заведений.

Основные положения диссертации нашли отражение в 36 печатных работах, в том числе в одной книге и в 16 статьях в центральных научных журналах, рекомендованных ВАК для публикаций результатов диссертационных исследований, а также в статьях других изданий и межвузовских сборниках научных трудов.

Работа содержит достаточное количество рисунков и таблиц, что позволило автору наглядно представить изложенный материал.

Несмотря на общую положительную оценку, работа не лишена ряда недостатков, к которым можно отнести следующие положения, подходы и выводы автора:

1. В пятой главе касательно места и роли Российской Федерации в современной МФА следовало бы отразить тот аспект, что исследуемый комплекс внутренних и внешних финансово-экономических и политических факторов определяет формирование в России экономики зависимого типа. В этой связи, важно сформулировать все теоретические и научно-практические аспекты дальнейшего развития страны именно через «призму» трансформации ассиметричной внешнеэкономической зависимости России с преобразованием ее в конструкцию партнерской взаимозависимости.

2. В работе недостаточное внимание уделено влиянию секторальных санкций, введенных США и ЕС против России, на состояние финансового сектора страны и возможным механизмам ослабления этого влияния.

3. Диссертационное исследование «пронизано» тем фактором, что финансово-экономические вопросы все больше предопределяются балансом политических сил, включением в международные экономические соглашения пунктов, носящих общеполитический характер, а финансовая глобализация и либерализация сопровождаются появлением новых зон конфликтов и вооруженными столкновениями, разрушающими экономические взаимосвязи либо радикально их переориентирующими, при оценке докторантом ключевых тенденций развития отечественной финансовой системы и становления валютного рынка (стр.389-438).

Однако при оценке финансово-экономического положения РФ, автором игнорируется тот несомненный аспект, что в результате демократической «эйфории» первых лет перестройки на передний план

вышла прозападная ориентация, получившая оформление в идее партнерских отношений, прежде всего с США. В то время, как были оттеснены два других направления, приверженцы которых выступали либо за «восточную альтернативу», либо за взвешенный и трезвый расчет и баланс в отношениях со всеми западными странами при соблюдении национально-государственных интересов, самостоятельности и самобытности России.

4. В работе также большее внимание следовало уделить переоценке факторов национальной безопасности Российской Федерации, так как внешнее давление в настоящее время создает ситуацию, способную поставить под вопрос саму национальную безопасность страны из-за большого количества многоплановых по своему характеру вызовов и угроз, в результате чего происходит взаимодействие и переплетение усиливающих друг друга неблагоприятных внутренних и внешних финансово-экономических и политических тенденций.

В связи с перегруппировкой сил на международной арене наблюдается отказ от многих демократических норм, усиливается стремление ряда государств ослабить позиции России в политической, экономической и военной областях, ограничить влияние нашей страны на решение кардинальных международных проблем. Ослабление российской экономики стимулирует подобные стремления, и последние начинают представлять вполне реальную угрозу национальной безопасности. В этой связи, в условиях глобализации экономическая безопасность напрямую связана и с проблемой чрезвычайной важности - адекватной оценкой роли инноваций и технологий в современной расстановке сил в мире.

5. На стр. 492 автор рекомендует наладить более интенсивную работу России с международными финансовыми организациями, такими как МВФ, ВБ и др. Хотелось бы подробнее узнать, какие направления интенсификации сотрудничества предлагает автор в условиях обострившейся геополитической конкуренции между ведущими мировыми игроками при существующей системе распределения голосов в МВФ и ВБ.

6. В работе имеется ряд неточностей, к которым можно отнести ссылку автора на развитие отношений с таможенным союзом ЕврАзЭС (стр. 465). ЕврАзЭС никогда не был таможенным союзом и прекратил своё существование 1 января 2015 года. Очевидно, что все предложения автора в

части усиления и расширения сотрудничества на постсоветском пространстве следует отнести к Евразийскому Экономическому союзу (ЕАЭС).

7. Отсюда при рассмотрении автором перспективы создания регионального финансового центра в рамках не «Таможенного Союза ЕврАзЭС», а Евразийского Экономического Союза в Москве было бы целесообразным уделить большее внимание вопросам формирования инновационного пространства стран ЕАЭС, совокупности инновационных потенциалов стран-участниц Союза и их взаимодействие, тем более что докторант предлагает авторскую стратегию модернизации России на основе инноваций.

8. В заключении в качестве замечания следует отметить достаточно большой объем работы – 550 страниц без приложений. На наш взгляд работа перегружена справочным материалом, например, перечислением рейтинговых агентств и сутью их работы, большого числа международных организаций с подробным описанием их целей, задач и функций, за счёт которого можно значительно уменьшить объём работы.

Отмеченные недостатки, тем не менее, не снижают общую высокую оценку теоретической и практической значимости диссертационного исследования, осуществленного Н.Э.Андроновой.

В автореферате диссертации, а также в публикациях автора полностью отражены основные выводы и предложения, сформулированные в работе.

Использование полученных результатов диссертации возможно в деятельности российских министерств и ведомств, участвующих в разработке политики внешнеэкономической стратегии, мер антикризисного управления в финансовой сфере и сотрудничества с международными финансовыми организациями и кредитными учреждениями. Кроме того, основные положения диссертационного исследования могут быть использованы в учебном процессе и при разработке программ учебных курсов.

Диссертационная работа «Воздействие финансовой глобализации на трансформацию мировой финансовой архитектуры и участие России в этих процессах» представляет собой самостоятельное законченное исследование,

отличается научной новизной и полностью соответствует как по форме, так и по содержанию требованиям Положения «О порядке присуждения ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства РФ от 30.01.2002 (в редакции постановления Правительства РФ от 24 сентября 2013 года №842), а ее автор - Андропова Н.Э. заслуживает присуждения ученой степени доктора экономических наук по специальности 08.00.14 – Мировая экономика.

Отзыв ведущей организации на диссертацию Андроновой Н.Э. «Воздействие финансовой глобализации на трансформацию мировой финансовой архитектуры и участие России в этих процессах» подготовлен д.э.н., профессором кафедры международных экономических отношений экономического факультета РУДН, Н.П. Гусаковым.

Отзыв был обсужден и одобрен на заседании кафедры международных экономических отношений экономического факультета РУДН, протокол № 5 от 09 февраля 2015 г.

Заведующий кафедрой «Международных экономических отношений» ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов», доктор экономических наук, профессор

Подпись зав. кафедрой Н.П. Гусакова
В.Э.Н., д.э.н., проф. Гусакова Н.П. заверяю

Декан экономического факультета ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов», доктор экономических наук, профессор

Н.П. Гусаков

М.А. Давтян

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Российский университет дружбы народов» (РУДН)
117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6, www.rudn.ru.
Тел. +7 (495) 434-43-15; e-mail: aiv1207@mail.ru